

Опубликовано 25 июля, 2000 - 09:49

Ъ опубликовал интервью с президентом "Славнефти" Михаилом Гуцериевым, который рассказал о своем видении конфликта между госкомпанией "Славнефть" и Тюменской нефтяной компанией (ТНК). Сегодня мы предоставляем слово первому вице-президенту ТНК ВИКТОРУ ВЕКСЕЛЬБЕРГУ.

— Как вы относитесь к повышенному интересу средств массовой информации к конфликту между ТНК и "Славнефтью"? — Принято считать, что происходит противостояние между частной и государственной нефтяными компаниями. Категорически не согласен с такой оценкой. Это противостояние частной фирмы и группы лиц, которые в силу сложившихся обстоятельств являются менеджерами госкомпании. У ТНК нет конфликта с государством. Мы вынуждены конфликтовать с вполне определенными людьми, которые приписывают себе государственные полномочия. — Чьи интересы защищает менеджмент "Славнефти"? — На сегодняшний день интерес к "Славнефти" есть у группы Романа Абрамовича. Давайте посмотрим, кто сегодня в составе управленцев "Славнефти". Часть пришла из "Сибнефти". Часть экспорта "Славнефти" осуществляет компания "Руником" (она принадлежит Абрамовичу и является акционером "Сибнефти".— Ъ). Другую группу представляет Михаил Некрич, назначенный вице-президентом "Славнефти" сразу после прихода Михаила Гуцерева. Это достаточно известная фигура в нефтяном бизнесе, с которой ТНК традиционно находится по разные стороны баррикад. Наверное, Гуцериев является выразителем интересов этих людей, но защищает еще и свои интересы. Причем при определенной поддержке правовых структур. — Вы имеете в виду прошедшие в конце июня обыски, которые сотрудники уральского УБОПа провели в четырех дочерних предприятиях ТНК? "Славнефть" имеет к этому отношение? — Скорее всего. Ведь проведенные в Нижневартовске обыски далеко не случайны. Дело, по которому они проводились, было возбуждено по факту хищения акций дочерних компаний ТНК, и к нему имеет отношение прежний гендиректор "Нижневартовскнефтегаза" (дочерняя компания ТНК.— Ъ) Виктор Палий, который сейчас является первым вице-президентом "Славнефти". К этому делу имеет отношение и его бывший заместитель Андрей Дохлов, который сейчас тоже работает в "Славнефти". Мы уже обратились с жалобой в Нижневартовский суд, который решил, что действия, проведенные на предприятиях ТНК, незаконны, и предписал вернуть изъятые документы. — Ведутся ли переговоры между ТНК и "Славнефтью"? — Переговоры сводятся к тому, что нам в ультимативной форме предлагают продать акции "Славнефти", "Мегионнефтегаза" и "Ярославнефтеоргсинтеза" (ЯНОС). — И что вы отвечаете? — Мы отвечаем, что видим себя акционерами "Славнефти" и ее дочерних предприятий, разумными партнерами госкомпании. Мы совершенно законно купили эти бумаги и сделали это раньше Гуцерева, который тоже занимался скупкой. Мы надеемся, что государство рано или поздно поймет, что интеграция "Славнефти" и ТНК в области добычи и переработки нефти — чрезвычайно полезна и эффективна. Мы об этом говорили еще два года назад, когда правительство предполагало создать единую госкомпанию. ТНК была единственной частной нефтекомпанией, которая предложила себя в качестве участника такого объединения. Ведь в процессе возникновения нефтяных холдингов, "нарезки" месторождений, был разрушен единый технологический комплекс, который создавался десятилетиями в рамках существовавшего до приватизации Нижневартовского нефтегазодобывающего объединения. Теперь мы пытаемся вернуть ту интеграцию добывающих производств, которая существовала в регионе. Поскольку ТНК является совладельцем "Славнефти" и ее дочерних предприятий, акционеры заинтересованы в том,

чтобы обе компании развивались наилучшим образом. Только за счет координации и разумного использования мощностей компаний можно снизить себестоимость добычи на 10-15%. — Менеджмент "Славнефти" тоже этого хочет — получить управление ТНК и объединить добывающие подразделения обеих компаний. Тогда ему достанется и "Черногорнефть", которую ТНК отобрала у СИДАНКО в прошлом году... — Если Михаил Гуцериев проведет свою операцию "Возмездие" в рамках правового поля и ему за счет законных методов удастся интегрировать ТНК в структуру "Славнефти", то я буду восхищен им как менеджером. Но это невозможно. Приватизация ТНК проходила в полном соответствии с нормами законодательства. Проводимые проверки, в том числе МАП, Счетной палаты и Генпрокуратуры, не выявили никаких нарушений в приватизации. Поэтому я склонен считать, что все заявления Гуцериева — не более, чем PR-акция. Все, что ТНК делала по отношению к "Черногорнефти", также проводилось в правовом поле. Тем более что "Черногорнефть" будет возвращена в СИДАНКО. Мы выполнили все условия по соглашению между акционерами ТНК и СИДАНКО. Теперь дело за акционерами СИДАНКО — насколько я знаю у них есть некоторые внутренние проблемы. Но я надеюсь, что до конца лета соглашение будет полностью выполнено. Мы никогда не преступали закон. А вот Гуцериев преступает. К примеру, на собрании акционеров ЯНОСа. Существует предписание ФКЦБ, где говорится, что собрание в том виде, в котором оно прошло — незаконно. Есть аналогичная бумага и по собранию в "Мегионнефтегазе", в которой написано, что действия общества содержат в определенном смысле признаки преступления, установленные статьей 318 Уголовного кодекса, то есть применение насилия в отношении представителей власти. — Почему ТНК не инициирует проведение собраний акционеров в "Славнефти", ЯНОСе и "Мегионнефтегазе" для того чтобы переизбрать их советы директоров? — Надо серьезно подготовиться. Мы сейчас этим и занимаемся. Мы считаем, что "Славнефть" будет вынуждена выполнить предписания ФКЦБ. Если она этого не сделает, ФКЦБ должна обратиться в Генпрокуратуру, а уже та — навести порядок. Если у государства есть желание защищать инвесторов, то оно само должно созвать собрание акционеров госкомпании и обеспечить их участие в управлении "Славнефтью". Если нет — мы будем сами защищать свои интересы доступными нам законными способами. По своей природе я пацифист. Мы и сейчас готовы договариваться с Михаилом Гуцериевым, с "Сибнефтью". Если бы "Славнефть" была приватизированной компанией, то в рамках переговоров между акционерами можно было бы урегулировать взаимоотношения. — Будут ли в дальнейшем происходить конфликты между крупными российскими предприятиями? — Я считаю, что одной из главных проблем в России является то, что крупные бизнесмены еще не научились договариваться. Поскольку в стране еще не построены нормальные рыночные отношения, без умения договориться бизнесмены порождают неуправляемые конфликты с непредсказуемыми последствиями. Ситуация с Владимиром Гусинским — продолжение клановой борьбы. Это следствие отсутствия договоренности между теми, кого принято называть олигархами. Хотелось бы верить, что договоренности все же будут достигнуты, а власть и бизнес в состоянии вести диалог друг с другом. Надеюсь, что "круглый стол", в работе которого должны принять участие крупные бизнесмены и власть, состоится в ближайшее время. Возможно, на нем и будут сделаны серьезные шаги к взаимопониманию.

Автор

Петр Сапожников

Источник

<http://www.kommersant.ru/doc/153792?isSearch=True>

Source URL: <http://vspro.info/article/my-ne-umeem-dogovarivatsya>